

На правах рукописи

Новиков Дмитрий Павлович

**РОЛЬ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ПОЛИТИКЕ США
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в департаменте международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Кандидат политических наук
БОРДАЧЕВ Тимофей Вячеславович

Официальные оппоненты:

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич,
доктор политических наук, Центр анализа стратегий и технологий Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, главный научный сотрудник

ТРОИЦКИЙ Михаил Алексеевич,
кандидат политических наук,
кафедра международных отношений и внешней политики России Московского государственного университета МИД России (МГИМО), доцент, Институт международных отношений и управления МГИМО, и.о. директора

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)

Защита состоится «27» октября 2017 года в 16.00 часов
на заседании диссертационного совета Д002.244.03
при Институте США и Канады РАН
по адресу: г. Москва, Хлебный переулок 2/3, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института США и Канады РАН, www.iskran.ru.

Автореферат разослан «__» апреля 2017 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Н.А. Гегелашвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1. Обоснование темы исследования и актуальность. Выход США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в январе 2017 г. завершил почти десятилетний период американского участия в этом проекте, обозначив резкий сдвиг в тихоокеанской политике Вашингтона. Впервые со времен отказа от вступления в Лигу Наций в 1919 г. в силу целого комплекса причин действия США оказались направлены на подрыв института международного порядка, который они же и выстраивали на протяжении длительного времени. Объяснение этого резкого поворота представляет безусловный научный и практический интерес и является одной из главных целей данной работы.

Политика США в АТР исторически является одним из ключевых факторов, оказывающих системное воздействие на развитие региона и определяющих динамику эволюции сложившейся в бассейне Тихого океана международной системы. Развитие азиатско-тихоокеанского региона невозможно представить без фактора американской политики, во многом задавшей тренд его формированию как самостоятельной подсистемы международных отношений. Произошедшее во второй половине XIX в. – начале XX в. становление США в качестве великой тихоокеанской державы стало одним из главных импульсов к формированию структурных связей между регионами Восточной и Юго-Восточной Азии, Северной Америки, Океании, ранее обособленными. Последовавшая в XX в. трансформация отношений между государствами региона от колониальной зависимости к сотрудничеству (также в немалой степени – благодаря США) сделала связи между разными частями Тихоокеанского бассейна еще более устойчивыми¹.

¹*Cohen W. (ed.) Pacific Passage. The Study of American-East Asian Relations on the Eve of the Twenty-First Century. Columbia University Press. NY. 1996., pp. 375-388.*

Выдвинутая в 2008 г. инициатива о создании Транстихоокеанского партнерства стала одной из флагманских американских внешнеполитических проектов последнего десятилетия, в известной степени продолжая традицию американской вовлеченности в дела региона. По своему потенциальному влиянию создание ТТП было способно оказаться одним из наиболее важных факторов эволюции международного порядка в АТР и развития глобальной системы международной торговли, реформа которой оказалась в тупике с середины 2000-х гг.

Актуальность исследования ТТП как инструмента политики США в АТР и фактора развития международных отношений в регионе определяется рядом причин.

Во-первых, *исследование ТТП как элемента американской политики в АТР позволит получить более комплексное понимание ее эволюции, успехов и провалов, а также лучше понять характер стоящих перед США в регионе целей и инструментов их достижения на современном этапе.* Пришедшая в 2009 г. к власти демократическая администрация Б. Обамы сделала этот проект одним из ключевых элементов своей тихоокеанской политики, обозначенной ею как «разворот в Азию» («*pivottoAsia*»). В этой связи правомерно говорить о формировании обоюдной связи: с одной стороны наблюдавшаяся при администрации Б. Обамы трансформация тихоокеанской политики США оказывала влияние на ТТП, с другой, динамика переговоров по соглашению являлась корректирующим фактором для реализации стратегии США в АТР.

Во-вторых, *сформированная в рамках ТТП нормативная база помогает понять тренды будущего развития институциональной архитектуры региональной и глобальной торговли.* В рамках предложенной странам АТР реформы правил международной торговли Вашингтон выдвинул передовые стандарты регулирования, которые по

его мнению должны составлять нормативную основу торгово-экономической деятельности в регионе и мире в ХХIв. Достигнутое соглашение по ТТП, даже не реализованное, следует рассматривать как модель для формирования многосторонних и двусторонних зон свободной торговли (ЗСТ) с американским участием.

В-третьих, *ТТП является показательным примером для изучения сильных и слабых мест использования экономических инструментов для реализации целей внешней политики.* Современный этап развития международных отношений характеризуется качественно более высоким по сравнению с предшествующими историческими периодами, уровнем экономической взаимозависимости между государствами, что определяет расширение применения ими различных экономических рычагов (санкции, предоставление помощи, формирование регулирующих норм и т.д.). ТТП также представляет собой комплексный инструмент экономического воздействия, с одной стороны являясь примером нормативно-правовой экспансии, с другой – средством расширения торгово-финансовой экспансии США в страны-участники соглашения.

Однако, история становления и эволюции ТТП позволяет говорить о серьезных рисках, возникающих при использовании экономических инструментов внешней политики (в данном случае – в виде продвижения торговых соглашений), что представляет значительный научный интерес. С одной стороны, соглашение по ТТП, устанавливая новые правила региональной торговли, было призвано укрепить американскую гегемонию в системе международных отношений в АТР, способствуя усилению институциональной и экономической базы американского лидерства – и в целом воспринималось другими акторами как один из главных внешнеполитических активов США в регионе. Достижение соглашения 5 октября 2015 г. рассматривалось и подавалось как триумф американской дипломатии. Однако, неоднозначное влияние этого инструмента на американскую экономику привело вначале к замедлению

реализации проекта, а затем и к формальному отказу от него. Это предоставляет материал для определенного переосмысления эффективности экономических инструментов внешней политики, особенно таких масштабных как ТТП, которые, несмотря на высокую потенциальную эффективность, могут давать сбои из-за неравномерного и невыгодного инициатору распределения относительных экономических выгод при реализации таких проектов (несмотря на возможность реализации стратегических задач).

В этой связи изучение ТТП представляется актуальным и как значимый аспект американской политики в регионе, и как важный опыт, позволяющий лучше понять характер и эффективность нормативной экспансии в качестве набирающего силу инструмента внешней политики государств. Практическая и теоретическая значимость объективной оценки опыта ТТП как примера использования институционального строительства в качестве внешнеполитического инструмента имеет большое значение в свете российских инициатив по институциональному строительству в рамках «Большой Евразии».

Данное исследование концентрируется на региональном значении ТТП как инструмента политики США в АТР и его структурном значении для международной политики на Тихом океане. При этом глобальному измерению ТТП в контексте общей стратегии США в мире и американской политики продвижения мегарегиональных и отраслевых соглашений (ТТП, ТАТИП, глобальное соглашение по электронной торговле) уделяется заведомо меньшее внимание. Тем не менее, данная проблематика также находит отражение в данной работе.

2. Степень научной разработанности темы. Междисциплинарный характер темы и специфика предмета исследования предопределили, с одной стороны, повышенное внимание к теме региональной политики США в АТР, с другой относительный недостаток комплексных научных работ, посвященных проблеме американских инициатив в АТР, в том

числе проекту Транстихоокеанского партнерства. Значительная часть работ, посвященных ТТП, является экспертными исследованиями аналитических центров (policy papers), носящих прикладной, а не фундаментальный характер². Большое количество экспертных материалов связано с политической значимостью инициативы, а также относительной новизной данной проблемы (инициатива о создании ТТП была выдвинута лишь в 2008 г., а условия самого соглашения опубликованы лишь осенью 2015 г.) и закрытостью переговоров, что определяет довольно ограниченный объем данных для проведения анализа. Экспертно-аналитические материалы широко использовались как в качестве литературы, так источник, иллюстрирующий ход экспертно-политических дебатов вокруг ТТП.

Проблема формирования и эволюции американской политики в АТР при администрации Б. Обамы (политика «разворота в Азию») достаточно хорошо исследована как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Среди отечественных ученых следует выделить ряд исследователей, занимавшихся общими проблемами современной политики США в АТР (М.В. Братерский, Ф.Г. Войтоловский, С.А. Караганов, Б.А. Ширяев, Д.В. Суслов, А.В. Болятко)³. В рамках данных работ по большей части анализировался общий контекст американской политики «разворота в Азию», при администрации Б. Обамы, ее возможные стратегические и политические результаты и последствия, а также последствия для интересов России. При этом отдельно следует

²Например см: *Solis M.* The case for the Trans-Pacific Partnership // Brookings Institute, October 4, 2016 ; *Miller S.* TPP is More than a Trade Agreement // Center for Strategic and International Studies, January 31, 2014 ; *Krist W., Zoellick R., Huges K.* The Transpacific Partnership Negotiations: Getting to an Agreement // Wilson Center, December 13, 2013.

³ *Войтоловский Ф.Г.* Политика США в АТР // Россия и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Пер. с англ. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 45 с.; *Караганов С.А.* Обещание Евразии // Россия в глобальной политике. 16 октября, 2016.; *Ширяев Б.А.* Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы, СПб. 2012; *Братерский М. В., Суслов Д. В.* Возвращение США на Тихий океан // В кн.: Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Отв. ред.: М. В. Братерский; науч. ред.: М. В. Братерский. М. : ИНИОН РАН, 2014. Гл. 1. С. 8-45.

выделить работы, посвященные особенностям формирования и развития системы международных отношений АТР и американской роли в ней (А.Д. Богатуров, А.А. Байков, В.В. Михеев, В.Г. Швыдко)⁴. Данные работы позволили установить особенности устройства регионального международного порядка, сложившегося в рамках Тихоокеанского бассейна и характер американского лидерства, во многом определявшего политическое развитие региона. Наконец, важными для характеристики американской политики в АТР на современном этапе представляются исследования по вопросу китайско-американских отношений (С.М. Труш, А.В. Виноградов)⁵

Проблема роли ТТП как элемента американской политики в АТР также нашла отражение в отечественной литературе, хотя ввиду специфики и указанных выше факторов исследована в меньшей степени. В отечественной литературе широко представлены работы по проблеме интеграционных процессов в АТР (значимой частью которых являлся и ТТП) и американской роли в них (А.Н. Панов, А.П. Портанский, С.В. Севастьянов, Н.В. Стапран, А.А. Сидоров, А. Феодоровский)⁶, однако в

⁴ *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. М. 1997; *Байков А.А.* Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Восточной Азии. М.: НОФМО-Аспект Пресс, 2012 ; В.В. Михеев, В.Г. Швыдко (отв. ред). Транстихоокеанская безопасность: иерархия силы и ответственности. М. ИМЭМО РАН, 2016, 129 с. Дисбалансы транстихоокеанского пространства. Под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко; авт. кол. ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014, 320 с. Проблемы и перспективы эволюции системы международной безопасности на транстихоокеанском пространстве. Отв. ред.: В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2014, 76 с.

⁵ *Труш С.М.* Отношения США – Китай: события, мотивации, глобальный контекст // США. Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 2. С. 25 – 42 ; *Труш С.М.* Администрация Обамы и Китай: мотивации и события // США. Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 8. С. 45 – 60; *Труш С.М.* Выборные циклы в США и КНР: следствия для двусторонних отношений «США – Канада: политика – экономика – культура» 2013, № 3 *Виноградов А.В.* Китайско-американские отношения в конце президентского срока Б. Обамы. Запад – Восток – Россия, 2016, № Запад - Во, сс. 45-48;

⁶ *Панов А.Н.* США и экономические интеграционные процессы в АТР // США. Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 5. С. 15 – 25; *Севастьянов С.* Новые проекты азиатско-тихоокеанской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 48 – 54 ; *Сидоров А.А.* АТЭС В Поисках Новой Парадигмы Развития. Вестник Московского Университета. Сер. 25. Международные отношения и

них ТТП и его предшественница – Транстихоокеанское стратегическое и экономическое партнерство (ТСЭП) рассматриваются лишь как частные и зачастую не самые важные форматы многосторонней интеграции. Работы российских авторов, предметом которых является именно ТТП можно условно разделить на две группы: сфокусированные в большей степени на роли и месте американской инициативы по созданию ТТП в контексте его влияния на интеграционные процессы в АТР (А.П. Портанский, Н.В. Стапран, А.А. Сидоров, В.К. Ремчукова, В.В. Перская, Г.М. Костюмина, В.И. Баронов и др.)⁷, и в качестве элемента американской политики в АТР в контексте предпринятого администрацией Б. Обамы «разворота в Азию» (Б.А. Ширяев)⁸.

Большую разработанность данная проблема получила в иностранной литературе. Среди последних исследований общей политики США в АТР следует отметить ряд работ посвященных непосредственно политике «разворота США в Азию» (Дж. Бэдэр, Р. Саттэр, Дж. Штайнберг,

мировая политика. №2. 2009; *Сидоров А.А.* У истоков ТТП // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №4; *Стапран Н.В.* Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский Внешнеэкономический Вестник. 2016. Т. 2016. № 2. С. 21-31 ; *Федоровский А.* Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 40 – 50;

⁷*Сидоров А.А.* АТЭС В Поисках Новой Парадигмы Развития. Вестник Московского Университета. Сер. 25. Международные Отношения И Мировая Политика. №2. 2009 ; *Кадочников П.А., Стапран Н.В.* Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский Внешнеэкономический Вестник. 2016. Т. 2016. № 2. С. 21-31 ; *Костюмина Г.М., Баронов В.И.* Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная Жизнь. 2016. № 2. С. 90-112 ; *Ремчукова В.К.* Транстихоокеанское партнерство - первые результаты, история создания, перспективы // Российский Внешнеэкономический Вестник. 2015. Т. 2015. № 11. С. 100-105; *Перская В.В.* Транстихоокеанское партнерство: вызов для мировой экономики или эволюция интеграции в условиях перехода к многополярности? // Экономические Стратегии. 2015. Т. 17. № 8 (133). С. 26-39; *Сидоров А.А.* У истоков ТТП // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №4; *Иванов А.В.* Перспективы создания зон свободной торговли в АТР: Транстихоокеанское партнерство и Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли // Ежегодник ИМИ, 2015, № 4 (14). С. 164-172.

⁸ Ширяев Б.А. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы, СПб. 2012

Э. О'Ханлон)⁹, а также истории американской политики в регионе в целом (Р. Саттэр)¹⁰. Следует выделить и ряд трудов, посвященных такой важной проблеме региональной и мировой политики как американо-китайские отношения (Г. Киссинджер, Дж. Штайнберг, Э. О'Ханлон, Э. Чен, С. Чан, Д. Шамбо, Т. Кристенсон)¹¹.

Исследования, посвященные американо-китайской проблематике как правило носят комплексный характер и охватывают в том числе как проблему изменения баланса сил между двумя странами, так и вопросы, связанные с двусторонним диалогом по вопросу о реформе региональной архитектуры торгово-экономической деятельности.

При этом нужно отметить большое количество работ иностранных ученых, посвященных эволюции региональных институтов в АТР (Дж. Руланд, Дж. Уилсон, Х. Йошиматцу, К. Джийонг, М. Уэсли)¹², как важной составной части региональной международной политики. Отдельно следует выделить работы, посвященные феномену регионализма, которым характеризуется развитие региональной

⁹ *Badar J.* Obama and China's Rise: An Insider's Account of America's Asia Strategy. Brookings Institution Press. 2013. – 171 p; *Sutter R.* The Obama Administration and US Policy in Asia // *Contemporary Southeast Asia*. Vol. 31, No. 2 (August 2009), pp. 189-216 ; *Parameswaran P.* Explaining US Strategic Partnerships in the Asia-Pacific Regions: Origins, Developments and Prospects // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*, Volume 36, Number 2, August 2014, pp. 262-289; *Steinberg J., O'Hanlon M.* Strategic Reassurance and Resolve. Princeton University Press. 2014.

¹⁰ *Sutter R.* East Asia and the Pacific: Challenges for U.S. Policy. Westview Press Inc. 1992. – 160 p. ;

¹¹ *Киссинджер Г.* О Китае. М. *Christensen T.* The China Challenge: Shaping the Choices of a Rising Power. W. W. Norton & Company. 2016. – 400 p; *Shambaugh D.* Tangled Titans: The United States and China. Rowman & Littlefield Publishers. 2012. – 454 p ; *Steinberg J., O'Hanlon M.* Strategic Reassurance and Resolve. Princeton University Press. 2014. *Chan S.* China, the US and the Power-Transition Theory: A Critique. Routledge. 2007. – 287 p. *Chen E.* U.S.-China Trade Relations and Economic Distrust // *The Chinese Economy*, 2014. No 47 (3), pp. 57-69.

¹² *Ruland J.* East Asian Regionalism: From Stagnation To Re-Invention? // *European Journal of East Asian Studies*, Vol. 4, No. 2 (2005), pp. 149-176 ; *Wilson J.* Mega-Regional Trade Deals in the Asia-Pacific: Choosing Between the TPP and RCEP? // *Journal of Contemporary Asia*, 2015 Vol. 45, No. 2, 345–353 ; *Jeeyong K.* When Economic Interdependence Meets Power Politics: Predicting the Direction of East Asian Regionalism in Asia's Paradox // *The Korean Journal of Defense Analysis*. Vol. 27, No. 3, September 2015, 293–312 ; *Wesley M.* Trade agreements and strategic rivalry in Asia // *Australian Journal of International Affairs*, 2015 Vol. 69, No. 5, 479–495.

интеграции и регионального институционального строительства и региональных систем безопасности (Б. Бузан, О. Вейвер, Дж. Най, Р. Хаас, Р. Глибб, В. Мишалак, Р. Келли, П. Катценштейн)¹³. Среди работ, посвященных особенностям развития регионализма в АТР следует отметить работы Д. Нэйра, П. Боуэса, П. Катценштейна¹⁴.

В иностранной литературе также широко представлены работы по ТТП и ее роли для международной системы. Среди данных работ следует также выделить две группы. К первой относится литература, посвященная потенциальным макроэкономическим эффектам разрабатываемого соглашения (К. Барфилд, П. Петри, К.Л. Лим, П. Лоу, М. Пламмер, А. Дирдорф)¹⁵. Ко второй группе относятся исследования, посвященные не только экономическому, но также политическому и стратегическому влиянию ТТП на международную систему АТР (Дж. Уилсон, М. Уэсли, А. Стэмолис, Ю. Мин, Дж. Рэвенхилл, К Барфилд)¹⁶.

¹³*Buzan B., Woever O.* Regions and Powers. Structure of International Security. Cambridge University Press. 2003; *Kelly R.* Security Theory in the "New Regionalism" // International Studies Review. Vol. 9, No. 2 (Summer, 2007), pp. 197-229; *Katzenstein P.* A World of Regions: America, Europe, and East Asia // Indiana Journal of Global Legal Studies Vol. 1, No. 1, Symposium: The Globalization of Law, Politics, and Markets: Implications for Domestic Law Reform (Fall, 1993), pp. 65-82; *Katzenstein P.* Area studies, regional studies, and international relations // Journal of East Asian Studies. Vol. 2, No. 1 (February 2002), pp. 127-137 ; *Glibb R., Mirchalak W.* Regionalism in the World Economy // Area. Vol. 28, No. 4 (Dec., 1996), pp. 446-458 ; *Haas R.* The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // International Organization. Vol. 24, No. 4, Regional Integration: Theory and Research (Autumn, 1970), pp. 607-646 ; *Nye J.* International Regionalism; Readings. Little, Brown and Company. 1968.

¹⁴*Nair D.* Regionalism in the Asia Pacific/East Asia: A Frustrated Regionalism? // Contemporary Southeast Asia, Vol. 31, No. 1 (April 2009), pp. 110-142; *Bowels P.* ASEAN, AFTA and the "New Regionalism" // Pacific Affairs. Vol. 70, No. 2 (Summer, 1997), pp. 219-233; *Katzenstein P.* East Asia Beyond Japan//Beyond Japan: The Dynamics of East Asian Regionalism. Ithaca. 2006.

¹⁵*Plummer M., Zhai F.* The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: A Quantitative Assessment. United Book Press. 2012. 143 p; *Lim C.L., Eims D.K., Low P.* The Trans-Pacific Partnership: A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement. Cambridge University Press. 2012; *Petri P., Plummer M.* The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates // Peterson Institute of International Economics. Working Paper. January 2016 ; *Deardorff A.* Trade Implications of the Trans-Pacific Partnership for ASEAN and Other Asian Countries // Asian Development Review, vol. 31, no. 2, pp. 1–20; *Barfield C.* The Trans-Pacific Partnership: A Model for 21st Century Trade Agreements // AEI International Economic Outlook No. 2, June 2011.

¹⁶*Wilson J.* Mega-Regional Trade Deals in the Asia-Pacific: Choosing Between the TPP and

3. Объектом исследования является политика США в азиатско-тихоокеанском регионе на современном этапе. **Предмет исследования** – Транстихоокеанское партнерство как инструмент политики США в АТР и средство противодействия структурным вызовам американскому лидерству в АТР.

4. Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении предпосылок формирования инициативы ТТП и определении основных факторов, определяющих ее роль в укреплении американского лидерства в АТР.

Для достижения поставленной цели определены и решаются следующие исследовательские задачи:

- проанализировать и обобщить теоретическую основу роли институтов как внешнеполитического инструмента государств в различных научных подходах и при необходимости расширить ее с учетом современных особенностей;
- провести исторический анализ регионального поведения США в АТР, их становления как великой тихоокеанской державы с целью определения их структурной роли для региональной международной системы, особенности ее эволюции, а также и исторически сложившиеся императивы поведения США в регионе;
- провести анализ характера американского лидерства в АТР на современном этапе и его воздействия на региональную международную систему;

RCEP? // *Journal of Contemporary Asia*, 2015 Vol. 45, No. 2, 345–353; *Min Y.* China and Competing Cooperation in Asia-Pacific: TPP, RCEP, and the New Silk Road // *Asian Security*, vol. 11, no. 3, 2015, pp. 206–224; *Stamoulis A.* Trading Away the Future: An Analysis of the Trans-Pacific Partnership // *New Labor Forum*. 2014, 22(3), pp. 30–37; *Capling A., Ravenhill J.* Multilateralising regionalism: what role for the Trans-Pacific Partnership Agreement? // *The Pacific Review*, Vol. 24 No. 5 December 2011: 553–575.; *Devadason E.* The Trans-Pacific Partnership (TPP): the Chinese perspective // *Journal of Contemporary China*. No 23:87, pp. 462-479.

- провести анализ эволюции международной системы АТР на современном этапе существующих и формирующихся структурных вызовов американскому региональному лидерству;
- проанализировать эволюцию ТТП как инструмента политики США в АТР и его соответствие меняющимся структурным вызовам и задачам в регионе;
- исследовать потенциальное структурное воздействие инициативы ТТП на региональную международную систему с точки зрения соответствия американским национальным интересам;
- проанализировать потенциальное воздействие ТТП на американскую экономику, ее отдельные сектора, рынок труда, определить, насколько условия соглашения соответствуют американским экономическим интересам;
- оценить особенности и структуру внутривнутриполитического сопротивления реализации ТТП в США, определить зависимость внутривнутриполитической реакции от потенциальных экономических эффектов имплементации соглашения на американскую экономику;
- выявить на основании анализа соответствия ТТП стратегическим и экономическим интересам США основные противоречия, воспрепятствовавшие успешной реализации проекта;
- проанализировать влияние (реальное и потенциальное) ТТП на российские интересы, предложить меры по их защите и усилению эффективности политики России в АТР.

5. Географические рамки исследования ограничиваются Азиатско-Тихоокеанским регионом, рассматриваемым как региональная международная подсистема, частью которой являются США и в отношении которой США проводят свою политику.

6. Хронологические рамки исследования включают период с 2008 г. (выдвижение проекта Транстихоокеанского партнерства) по настоящее время, при этом исследование включает анализ предпосылок выдвижения

инициативы ТТП, в который входит анализ деятельности двух предыдущих администраций (У. Клинтон и Дж. Буш-младший) на этом направлении.

7. Теоретическую основу диссертации составили работы в рамках реалистической парадигмы (труды Х. Моргентау, К. Уолца, С. Уолта, Р. Швеллера)¹⁷, на основе которых базируется понимание базовых императивов политики государства и его взаимодействия с международной системой АТР. С точки зрения реалистического подхода политические и экономические интересы государства подчиняются центральной задаче укрепления стратегических позиций в системе международных отношений до статуса гегемона, гарантирующего максимальный уровень влияния и безопасности. Именно такое положение заняли США после окончания «холодной войны», как на глобальном, так и на региональном уровне – в АТР.

Сохранение и продление этого статуса в системе международных отношений само по себе рассматривается нами как важнейший императив поведения США на международной арене, а ослабление позиций гегемона рассматривается как предпосылка к разрушению поддерживаемого ими международного порядка и снижению уровня безопасности, как для самого Вашингтона, так и – в некоторых случаях – для других акторов¹⁸. Таким образом, достижение, сохранение и упрочнение гегемонии можно рассматривать как определяющую цель американской политики и на глобальном, и на региональном уровне – в АТР.

В качестве основного теоретического подхода, объясняющего политику США в АТР используется теория неоклассического реализма

¹⁷*Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, Fifth Edition, Revised, N.Y.: Alfred A. Knopf, 1978. – 752 p.; Waltz K. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw-Hill, 1979. – 251 p; Walt S. The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 336 p.; Schweller R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in // International Security – 1994. – Vol. 19 (1). – 72–107;*

¹⁸*Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton University Press. 2005. 320 pp.*

(Г. Роуз, Дж. Джевис, Р. Швеллер)¹⁹, предоставляющая концептуальную базу как для анализа взаимодействия государства с международной системой (реакция на структурные вызовы), так и различных «корректирующих» переменных, определяющих форму и степень этой реакции (включая внутривнутриполитические обстоятельства, социально-экономические и культурно-идеологические особенности государств и др.).

В основе данного подхода лежит тезис о «реакционной» природе внешней политики, как ответа на вызовы внешней среды, разработанный в рамках теории структурного реализма К. Уолтца. При этом неоклассический реалистский подход вводит в теорию внешнеполитического поведения государств ряд переменных, связанных с «внутренним содержанием» актора, включая его политическое устройство, механизмы и возможности использования внешнеполитических ресурсов, институциональную память, стратегическую культуру и др. Таким образом, ТТП в данной работе рассматривается как инструмент воздействия США на международную систему с целью купировать или нейтрализовать ослабляющие их позиции структурные вызовы, при этом выбор этого инструмента и его использование находилось под влиянием целого ряда субъективных факторов.

Таким образом, неоклассический реализм представляется оптимальной теоретической базой для исследования, в том числе и в силу наблюдавшегося в последние годы и проявившуюся в особенной степени в ходе избирательной кампании 2016 г. усиления внутривнутриполитической борьбы в США, которая рассматривается как важная переменная, оказывающая влияние на внешнеполитическую стратегию Вашингтона.

¹⁹ *Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics – 1998. – Vol. 51 (1). – P. 144-172; Javis J. System Effects: Complexity in Political and Social Life. Princeton. 1997 ; Javis J. Complexity and the Analysis of Political and Social Life // Political Science Quarterly . 1997. 112(4): 569–93; Schweller R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in // International Security – 1994. – Vol. 19 (1). – 72–107 ;*

Победа Д. Трампа на президентских выборах и прихода к власти новой республиканской администрации в 2017 г. сопровождается пересмотром ряда стратегических установок, определявших внешнюю политику США на протяжении последних десятилетий. «Жертвой» этого тренда в известной степени стало и ТТП. При этом в нашей работе отказ от инициативы рассматривается как смена инструментария, но никак не содержания и базовых целей американской политики. Как указывалось выше, некоторые особенности регионального и субрегионального уровней международной системы, которые являются предметом анализа в данной работе рассматриваются с точки зрения теории региональных комплексов безопасности (РКБ) (Б. Бузан, О. Вейвер)²⁰.

Для анализа внешнеэкономической деятельности (ВЭД), которая понимается нами как составная часть внешней политики государств применяется теория стратегической торговли (Т. Отли, Дж. Харт, П. Асим)²¹, объясняющая мотивы и методы государственного вмешательства в ВЭД как для повышения международной конкурентоспособности своих компаний, так и для наращивания своего потенциала в других аспектах.

8. Методологическая основа проведенного исследования учитывает комплексный характер объекта исследования, включающего историческую, политическую, стратегическую и экономическую составляющую, что подразумевает использование не только общенаучных методов (индукция, дедукция), но и специфические. Например, при изучении предпосылок формирования тихоокеанской политики США при Б. Обаме, а также становления США как великой державы в АТР использовались методы научного исторического исследования, такие как хронологический, сравнительный, системный. Применение этих методов

²⁰*Buzan B., Woever O. Regions and Powers. Structure of International Security. Cambridge University Press. 2003.*

²¹*Hart J., Aseem P. Strategic Trade and Investment Policies: Implications for the Study of International Political Economy // International Political Economy: Perspectives on Global Power and Wealth. Boston: Bedford/St. Martin's. 2000 ; Oatley T. International Political Economy: Interests and Institutions in the Global Economy. Longman. 2008.*

позволило рассмотреть исторический контекст и эволюцию американской политики в регионе и понять механизмы и контекст становления американской политики «разворота в Азию» и инициативы по созданию ТТП как один из ее ключевых компонентов.

Что касается политических аспектов выдвижения и реализации инициативы Транстихоокеанского партнерства, то основу их исследования составили методы научного анализа и синтеза, а также некоторые другие, применяемые в различных направлениях науки о международных отношениях. К этим методам, в частности, можно отнести системный анализ, контент- и ивент-анализ (исследование официальных документов и событий), метод когнитивного картирования (анализ выступлений и комментариев по отдельным вопросам со стороны политического руководства). Они способствуют лучшему осмыслению механизмов формирования и реализации американской «политики разворота в Азию», роли и места инициативы ТТП в ней, а также эволюцию проекта в ходе реализации.

Комплексность рассматриваемого исследовательского вопроса определяет использование различными вспомогательными методами, взятыми из других наук. К ним можно отнести социологический метод (результаты социологических опросов населения по вопросам, связанным с реализацией внешнеполитического курса), политэкономический метод (анализ взаимосвязей между политическими решениями и экономической ситуацией) и статистические методы (в частности, корреляционный анализ, который помог найти связи между различного рода внутренними процессами и внешнеполитическим курсом).

9. Источниковая база исследования весьма многообразна и содержит в себе различные типы источников, которые могут быть отнесены к следующим основным группам.

Первую группу составляют официальные документы: тексты международных договоров и соглашений (в том числе и прежде всего –

соглашение по ТТП, а также тексты других соглашений), декларации глав государств и правительств, в том числе – декларации лидеров АТЭС, отражающие официальную позицию членов организации по вопросам долгосрочного развития региональной архитектуры экономического сотрудничества.

Особое внимание следует также уделить итоговым декларациям официальных представителей стран-участников проекта ТТП по итогам переговорных раундов, отражающих динамику переговорного процесса, а также эволюцию инициативы как инструмента внешней политики США в АТР.

В данную группу входят также материалы «утечек» официальных документов, попавшие в руки средств массовой информации по неофициальным каналам, но признанные или не опровергаемые правительствами государств-участников проекта ТТП. Данные материалы позволяют получить более точную картину динамики переговорного процесса и существующих противоречий между присоединившимися к инициативе государствами, а также инструменты и механизмы, применяемые США для отстаивания своих интересов и «продавливания» своей повестки торгового соглашения.

Вторая группа источников – речи и выступления глав государств и правительств и официальных лиц США и других стран региона. Сюда же относятся материалы пресс-конференций, в ходе которых руководители государств и их официальные представители озвучивали свою позицию по вопросам региональной политики, развития региональной архитектуры экономического сотрудничества, отношения к проекту ТТП, его перспективам и потенциалу.

Третья группа источников – стенограммы переговоров (текстовые, видеозаписи в СМИ) на различных дву- и многосторонних мероприятиях, в ходе которых стороны обмениваются мнениями по вопросам развития региональных отношений.

Четвертая группа включает материалы прессы: статьи, интервью с официальными лицами, эссе и другие публицистические материалы. Анализ материалов данной группы источников позволяет с одной стороны более детально проследить хронологию происходящих событий, с другой – восстановить картину общественно-политической дискуссии вокруг ТТП, американской политики в АТР, отдельных принимаемых решений.

Пятая группа источников включает мемуары политиков, дипломатов и других официальных лиц. Данная группа включает как американских официальных лиц, вовлеченных в выработку и реализацию внешней политики США, так и представителей политических и бизнес-элит других стран, ответственных за отношения с Соединенными Штатами, либо вовлеченных в переговоры по реформе тихоокеанской архитектуры экономического сотрудничества.

Последняя, *шестая группа*, представлена статистическими данными. Сюда включены статистические материалы как национальных государственных органов (министерства торговли и экономики, статистических агентств), так и данные международных организаций. К первой категории относятся прежде всего данные Статистического Бюро США (United States Census), аппарата торгового представителя США, статистические материалы Федеральной Резервной Системы, а также статистические данные органов государственной власти других стран-участников ТТП. Ко второй группе относится статистика ЮНКТАД, Группы Всемирного Банка, АТЭС и других межправительственных организаций.

10. Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе потенциального влияния проекта ТТП на международную систему АТР с одной стороны, и на США как лидера-гегемона этой системы с другой. Проведенное исследование позволило выявить противоречие между позитивными потенциальными

эффектами ТТП на укрепление американского лидерства в АТР и неоднозначными, в значительной степени негативными последствиями для экономических интересов США. Возникшее противоречие, вылившееся в отрицательную внутривластную реакцию в государстве-спонсоре проекта (США) привело вначале к замедлению, а затем и формальному выходу Соединенных Штатов из ТТП, что привело к его фактическому свертыванию. В результате исследования была сформулирована модель использования институционального строительства в качестве инструмента внешней политики, в рамках которой выдвижение такой инициативы для достижения стратегических целей предполагает создание широкой внутривластной коалиции посредством удовлетворения экономических интересов ключевых групп влияния. Отсутствие или слабость такой коалиции фактически отражает противоречие призванной реализовать стратегические интересы инициативы экономическим интересам государства-инициатора. В случае с ТТП данное противоречие, проявившееся в виде усиления внутривластной борьбы вокруг соглашения в 2015-2016 гг., привело к формальному выходу США из проекта.

К другим элементам научной новизны относятся:

- 1) проведен комплексный анализ потенциальной эффективности ТТП как инструмента американской политики в АТР. В данный анализ ТТП входит не только потенциальное макроэкономическое влияние проекта на динамику развития региональных торгово-экономических связей и экономический рост в странах АТР (что является предметом большинства таких работ), но и влияние ТТП на геостратегическую расстановку сил на Тихом океане и способность и возможности США реализовывать политическое лидерство в рамках международной системы АТР. Проведение такого анализа позволяет дать более всестороннюю оценку роли и места ТТП в региональной политике при администрации Б. Обамы

и определить цели, на достижение которых был реально направлена данная инициатива.

2) осуществлен комплексный междисциплинарный анализ других механизмов реализации американской политики «разворота в Азию» и их сочетания с ТТП. Это позволило получить представление о роли и месте институционального строительства в общем комплексе американской региональной стратегии;

3) сформирована модель создания и эволюции нормативно-правовой базы ТТП, позволяющая определить вероятные тренды дальнейшей политики США в области либерализации торгово-экономической деятельности и развития архитектуры международных экономических связей;

4) проведен анализ влияния ТТП на российские интересы в АТР, а также нынешнюю российскую региональную политику и предложены меры по ее усилению и повышению эффективности.

11. Степень достоверности исследования. Достоверность исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу источников, содержащий значительный объем фактологического материала, а также многочисленным экспертным оценкам.

12. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в анализе на примере ТТП возможностей использования институтов экономического сотрудничества для достижения стратегических и политических целей, прежде всего – удержания и укрепления региональной гегемонии. При этом отказ США от участия в ТТП является крайне интересным кейсом с точки зрения оценки эффективности институционально-нормативной экспансии как инструмента внешней политики. В исследовании рассматривается случай, при котором повышение экономической цены институционального строительства приводит к отказу от политики, что наносит большой политический и репутационный ущерб стране-лидеру проекта.

Нормативно-институциональная экспансия тем самым может не только укреплять политическое лидерство актора-инициатора, но и ослаблять его: либо оказывая негативные экономические эффекты (высокая экономическая цена), либо заставляя нести политико-репутационные издержки в случае отказа от этой политики.

13. Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть применены при разработке внешнеполитической и интеграционной стратегии России в АТР. С практической точки зрения анализ ТТП как инструмента внешней политики способен дать новую информацию о текущем и потенциальном развитии международной политики в АТР, а также соответствии национальным интересам России. Всесторонний анализ ТТП может помочь сформировать рекомендации по улучшению российской политики на азиатско-тихоокеанском направлении, что особенно актуально в условиях осуществляемого Россией «разворота на Восток», включающего, в первую очередь, комплекс мер по развитию Сибири и Дальнего Востока, включению их в международные производственные цепочки АТР.

Не менее важна практическая значимость исследования с точки зрения повышения понимания слабых и сильных сторон институционального строительства и схожих экономических инструментов в качестве средств внешней политики. Отказ от ТТП продемонстрировал известные ограничения на применение таких инструментов для достижения стратегических целей. Для России это предоставляет важный опыт для повышения эффективности собственных институциональных проектов, прежде всего евразийской интеграции, а также других многосторонних институциональных форматов (ШОС, ЭШП, формирование партнерства в рамках «Большой Евразии»).

Полученные в рамках исследования данные также были использованы в рамках чтения лекций и проведения семинаров по

дисциплинами «Теория международных отношений» и «Введение в международные отношения» на образовательных программах бакалавриатов «Международные отношения», «Востоковедение», совместной программы бакалавриата Высшей школы экономики и Лондонского университета «Международные отношения», а также курсов в рамках майнора «Международные отношения». Выводы диссертационного исследования могут использоваться при разработке и проведении других лекционных и семинарских занятий по таким темам, как внешняя политика США, международные отношения в АТР, теория международных отношений.

14. Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании департамента международных отношений НИУ ВШЭ в декабре 2016 г., а также на заседании Центра региональных проблем Института США и Канады РАН в июне 2017 г. По теме исследования опубликовано пять статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК, и состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, выдвигается основная гипотеза. Обосновывается диссертационный проект, выбор методологии

диссертации и научная новизна. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** *«США и международный порядок АТР»* рассматривается роль Соединенных Штатов в формировании международной системы АТР и их место в этой системе на современном этапе. Данный анализ позволяет понять природу американской политики на Тихом океане, которая формируется с одной стороны исторически сложившимися приоритетами региональной политики США в АТР, с другой – современным структурными вызовами их целям, сформировавшимся после окончания «холодной войны». В главе также анализируется формирование и эволюция самой региональной системы международных отношений и ее особенности, также оказывающие влияние на характер тихоокеанской политики США.

В **параграфе 1.1.** *«Особенности международного порядка Азиатско-Тихоокеанского региона и теоретические основы исследования»* дается и обосновывается теоретическая база проводимого анализа. Дается определение понятия регионального лидерства, характеризующего с нашей точки зрения головные цели американской политики на тихоокеанском направлении. Также рассматриваются особенности АТР, представляющей собой подсистему международных отношений и имеющую свои специфические отличия от других региональных подсистем МО.

В **параграфе 1.2.** *«Структурные особенности постбиполярного порядка в АТР и вызовы американскому лидерству современном этапе»* рассматривается комплекс структурных вызовов американскому лидерству, сформировавшихся после окончания «холодной войны». Политика США рассматривается как реакция на три основных структурных вызова: 1) перестройка конфигурации экономических связей в АТР; 2) изменение регионального баланса сил в военном измерении; 3) образование в АТР новых институциональных форматов, в которых США

не присутствуют вовсе, либо их присутствие ограничено. Последний вызов рассматривается не только как фактор усиления других центров силы, но и как стимул к фрагментации региональной международной системы, что также противоречит американским интересам.

Во **второй главе** *«Транстихоокеанское партнерство как инструмент утверждения американского лидерства в АТР»* приводится поэтапное описание становления и эволюции инициативы ТТП как реакции на описанные в предыдущей главе вызовы региональному лидерству США. Анализируются факторы, оказавшие влияние на эту эволюцию: определяющий (структурные изменения в региональной международной системе) и сопутствующий (внутриполитическая борьба вокруг ТТП в самих США). Делается вывод, что в условиях нарастания геополитической конкуренции США и КНР оба эти фактора способствовали ужесточению американской политики по продвижению ТТП, а сама инициатива трансформировалась из формата открытого регионализма в более закрытый проект, направленный на сдерживание Китая. При этом усиление геополитической конкуренции между Вашингтоном и Пекином и конкуренции между двумя форматами регионализма администрация Обамы пошла на некоторые тактические уступки, которые снизили экономическую привлекательность проекта.

В **параграфе 2.1.** *«Политические предпосылки и институциональная база Транстихоокеанского партнерства»* анализируется американская политика в АТР, осуществленная администрациями У. Клинтона и Дж. Буша-младшего, и прежде всего – их инициативы в области преобразования регионального режима международной торговли. Данный период рассматривается как период «понижения» внешнеполитической активности США, во время которого получили развитие те структурные вызовы, ответом на которые и стало создание ТТП. Также в данном параграфе рассматриваются инициативы двух администраций, послужившие базой для продвижения

мегарегионального торгово-экономического соглашения с приходом к власти Б. Обамы: проекты создания зоны свободной торговли на базе АТЭС и выдвижение самого ТТП, произошедшее еще в 2008 г.

В параграфе 2.2. *«Становление Транстихоокеанского партнерства как элемента политики администрации Б. Обамы в АТР»* анализируется процесс превращения ТТП в инструмент американского «разворота в Азию», его значение, роль и место среди других элементов тихоокеанской политики США. Доставшийся демократической администрации Б. Обамы от республиканских предшественников проект был адаптирован под новый внешнеполитический курс, одним из главных элементов которого стало наращивание институционального присутствия США в АТР и «вовлечение» новых центров силы. Дается оценка основным целям и приоритетам ТТП, соотношению экономической и стратегических целей проекта.

В параграфе 2.3. *«Ход переговоров и эволюция ТТП как инструмента политики США в АТР»* рассматривается эволюция проекта ТТП после прихода к власти администрации Б. Обамы. Исследуются два основных направления трансформации инициативы: количественное (расширение числа участников и соответственно географического и политического масштаба проекта), и качественное (изменение внутреннего содержания предлагаемого соглашения, его переориентация от инструмента вовлечения Китая в один из механизмов его сдерживания). Делается вывод о том, что влияние этих двух факторов (структурное утяжеление переговоров и повышение стратегической значимости проекта в условиях нарастания американско-китайской региональной конкуренции) обусловило эволюцию переговорных позиций США и ряд допущенных Вашингтоном уступок, существенно снизивших экономическую привлекательность проекта.

В третьей главе *«Смена курса: причины и последствия выхода США из Транстихоокеанского партнерства»* исследуются причины

отказа США от участия в ТТП и как следствие – отказ от инициативы как инструмента американской политики. Анализируется реальное (уже оказываемое) и перспективное структурное влияние инициативы ТТП на эволюцию международной системы АТР с точки зрения эффективности и соответствия внешнеполитическим интересам США. Выделяются и анализируются две основных сферы, в которых имплементация нового мегарегионального торгово-экономического соглашения может укрепить американское лидерство в регионе: геоэкономическая (воздействие новых правил международной торговли на структуру международных экономических связей и роль Вашингтона в ней, а также на динамику экономического роста) и геостратегическая (влияние на региональный баланс сил). В то же время проводится анализ потенциальных эффектов ТТП на американскую экономику и ее различные сектора. В рамках проведенного анализа делается вывод о фундаментальных причинах отказа от ТТП – несмотря на большую эффективность проекта как внешнеполитического инструмента, направленного на укрепление американоцентричного международного порядка в АТР, высокая экономическая цена инициативы с самого начала снижала привлекательность инициативы и затрудняла его имплементацию. Внутрислоистическая непопулярность проекта привела к формальному отказу от ТТП после победы республиканцев на президентских выборах и трансформации региональной политики США.

В параграфе 3.1. *«Геостратегическое значение Транстихоокеанского партнерства»* анализируется влияние ТТП на баланс сил в регионе с точки зрения американских интересов в трех основных аспектах. Во-первых, то, как имплементация условий соглашения может оказать влияние на динамику экономического роста в АТР, ослабив потенциал экономического развития КНР, а также других государств, не являющихся участниками проекта. Во-вторых, рассматриваются возможности ТТП по созданию и усилению связей

экономической взаимозависимости в регионе, повышающих эффективность использования Соединенными Штатами экономических инструментов внешней политики. В-третьих, анализируется геополитическое значение международных норм и стандартов, как факторов, оказывающих влияние на внешнюю и оборонную политику государств. Делается вывод о том, что именно стратегическое значение ТТП как инструмента геополитической консолидации АТР вокруг США и утверждения американского лидерства определяет заинтересованность Вашингтона в продвижении данной инициативы.

В параграфе 3.2. *«Оценка потенциального экономического влияния Транстихоокеанского партнерства»* рассматриваются потенциальные макроэкономические эффекты на государства АТР и конфигурацию региональных торгово-экономических связей, которые может оказать заключение соглашения по ТТП. Анализ влияния американской инициативы на динамику экономического развития позволил выявить группы потенциальных «проигравших» и «победителей» в результате введения новых правил международной торговли в регионе.

К первым относится прежде всего Китай и экспортно-ориентированные развивающиеся страны, не являющиеся участниками проекта (Таиланд, Филиппины). Неучастие в проекте ТТП ослабит их возможности по включению в международные производственные цепочки, выстраиваемые американскими ТНК, что с одной стороны затруднит привлечение иностранных инвестиций, с другой – нанесет удар по экспорту данных государств, составляющему значительную часть их ВВП. При этом хотя в абсолютных значениях наибольший негативный эффект будет нанесен являющемуся крупнейшей азиатской экономикой Китаю, в относительных значениях именно такие страны как Таиланд и Филиппины, являющиеся ко всему прочему американскими союзниками, могли бы понести наибольшие потери.

В то же время основными выгодоприобретателями от заключения соглашения могли стать такие страны как Вьетнам и Малайзия, которым будет облегчен доступ к рынкам стран-участниц ТТП, включая такие крупные и развитые экономики как США и Японию. Участие в торгово-экономическом объединении должно было позволить им плотнее встроиться в производственные и инвестиционные цепочки, формируемые крупными ТНК (прежде всего – американскими и японскими), что с одной стороны обеспечило бы приток инвестиций, с другой – увеличение экспорта, который и стал бы одним из главных факторов экономического роста. При этом однако повышение динамики экономического роста сопровождалось бы фиксацией развивающихся государств в региональной системе распределения труда.

Сами же Соединенные Штаты при этом не стали бы крупными выгодоприобретателями от соглашения по ТТП: его заключение не смогло бы оказать существенного воздействия ни на один из основных рассмотренных нами показателей: динамику ВВП, рост экспорта, объем привлекаемых инвестиций, которые получают «плюс» в рамках статистической погрешности. При этом негативное потенциальное воздействие имплементации соглашения на американский рынок труда и на ряд крупных секторов американской экономики позволяло трактовать ТТП как скорее невыгодный с экономической точки зрения проект. Из чего делается вывод, что для в представленной в 2015 г. итоговой форме соглашение по ТТП являлось для Вашингтона прежде всего инструментом утверждения политического лидерства, имеющим относительно ограниченный круг экономических интересантов (представленных крупными ТНК, ориентированные на создание в АТР больших международных цепочек добавленной стоимости).

В параграфе 3.3. *«Внутриполитические дебаты вокруг Транстихоокеанского партнерства и отказ от инициативы»* анализируется внутриполитическая борьба в США вокруг ТТП до и в ходе

президентской гонки 2015-2016 гг. В рамках проведенного исследования можно сделать вывод о том, что высокая экономическая цена предложенного администрацией Обамы инструмента укрепления регионального порядка и американской роли в нем стала главным фактором снижения внутривластной поддержки соглашения.

При этом важным фактором отказа пришедшей к власти в 2017 г. администрации Трампа стало и общее снижение фритрейдерских настроений среди американского населения и истеблишмента, вызванное последствиями финансово-экономического кризиса конца 2000-х гг. Социологические опросы и продемонстрированный в ходе предвыборной гонки значительный общественный запрос на отказ от полной либерализации торговли в пользу избирательных защитных мер говорит о том, что данный тренд носит не циклический (вызванный временным ухудшением экономической ситуации), а системный характер. Соответственно и политика ориентированной на эти запросы администрации Трампа будет нацелена на системную американских подходов в сфере либерализации торговли и касающейся этих аспектов элементов тихоокеанской стратегии США. В частности, делкарированной заменой ТТП по-видимому будет выступать переход к практике развития сети двусторонних ЗСТ, в рамках которых Вашингтону будет проще обеспечивать защиту своих рынков и обеспечивать реализацию своих экономических интересов. При этом платой за такой переход является фактический провал предпринятой администрацией Обамы попытки масштабного институционального строительства в АТР и огромный ущерб репутации США.

В параграфе 3.4. *«Транстихоокеанское партнерство и интересы России»* рассматривается потенциальное влияние имплементации условий соглашения на экономические и стратегические интересы России в АТР. Делается вывод о том, что экономический эффект от заключения нового мегарегионального соглашения на Россию был бы негативным, но при

этом незначительным, ввиду недиверсифицированной структуры российских торгово-экономических связей в АТР. В то же время, даже безотносительно реализации ТТП, в долгосрочной перспективе отсутствие России в качестве участника переговоров по выработке новых правил торгово-экономической деятельности в регионе будет оказывать сдерживать расширение российского торгово-инвестиционного присутствия в Азии и ослаблять возможности России по включению в международные цепочки добавленной стоимости. Продвижение США ТТП «подсветило» данную проблему и отказ Вашингтона от участия в проекте ее не решает.

Негативным было бы и влияние ТТП на стратегические интересы России: укрепление американских позиций в АТР и включение в экономическую орбиту США развивающихся стран Азии могло ослабить политические позиции нашей страны, особенно в условиях начавшейся в 2014 г. российско-американской конфронтации. При этом трансформация американской тихоокеанской политики после прихода администрации Трампа не снижает актуальность исходящих от торгово-экономических соглашений стратегических вызовов для российских интересов – декларированный новой администрацией переход к двусторонним соглашениям по ЗСТ может стать не менее негативное влияние на российские позиции в АТР. К таким негативным эффектам относится реализация тех же целей, которые ставила перед собой и администрация Обамы – консолидация американских союзников, создание выгодной американским интересам институционально-правовой среды в сфере международной экономической деятельности, повышение регионального статуса США как источника норм и институтов.

Для преодоления создаваемых ТТП негативных эффектов рекомендуется развитие альтернативных институциональных проектов: Евразийского экономического союза, проекта сопряжения Евразийского экономического союза и китайской инициативы Экономического пояса

Шелкового пути, выдвнутой в 2016 г. инициативы создания евразийского партнерства.

В **заключении** работы цели и основания выдвижения проекта ТТП как одного из основных инструментов политики США на тихоокеанском направлении, а также объясняются причины отказа от данной инициативы после прихода к власти республиканской администрации Д. Трампа.

Основные выводы исследования, выносимые на защиту:

1. Как инструмент американской политики в АТР Транстихоокеанское партнерство являлось не просто торгово-экономическим соглашением, но средством комплексного воздействия США на международную систему АТР, включавшим как институциональные (формирование правил международного поведения) и экономические (влияние на социально-экономическое развитие государств региона и торговые связи между ними), так и стратегические (изменение баланса сил) и политические (укрепление американского лидерства) эффекты.

Автор пришел к выводу о том, что проект ТТП являлся комплексным ответом на совокупность структурных вызовов американскому лидерству в АТР: 1) экономическое и политическое усиление КНР и как следствие неблагоприятное для США изменение регионального баланса сил; 2) эволюция институционально-политической архитектуры региона в невыгодную для США сторону: от слабой, низкоинституционализированной общерегиональной структуры с превалирующей нелиберальной экономической повесткой к более узким форматам регионализма, основанным на повестке развития; 3) регионализация торгово-экономических связей, переход от модели «Азия для мира» - к «Азия для Азии» - т.е. переориентация экспортно-ориентированных экономик развивающихся стран региона от преобладающей ориентации на западные рынки к более

диверсифицированной модели с большим упором на внутренне потребление и соседей по региону. Комплексный характер ТТП является чрезвычайно важным с точки зрения понимания регионального значения инициативы и его роли как инструмента внешней политики США.

Для противодействия этим вызовам ТТП имело несколько составляющих:

- геэкономическую – усиление роли американской экономики в системе региональных связей
- геостратегическую – создание дополнительного, экономического измерения системы ориентированных на США оборонных альянсов
- политическую - т.е. демонстрация и реализация способности навязывать формальные и неформальные правила игры в регионе
- ценностно-идеологическую – экспорт американских рыночных и политических ценностей через экспансию институтов

При этом в проекте ТТП был заложен ряд противоречий, ослабляющих его структурное влияние на международную систему и эффективность как инструмента внешней политики США в регионе.

- Противоречия между различными компонентами (стратегическими, экономическими, политическими, ценностными) проекта ТТП в ходе его продвижения
- Противоречия между задачами ТТП как инструмента глобальной и региональной политики США
- Противоречие между закрытым характером системы американских военно-политических альянсов и открытой экономической архитектурой, которая определяет и двойственную природу инициативы ТТП: как инструмента консолидирования союзников и как формата открытого регионализма

2. В качестве составной части «разворота в Азию» создание ТТП было тесно связано с другими инициативами и элементами региональной

политики США: политикой «стратегического ребалансирования», мероприятиями по укреплению военно-политических связей Вашингтона с его союзниками, продвижением демократических ценностей. Заключение соглашения по ТТП, наряду с другими элементами американской политики, было призвано преодолеть, либо купировать комплекс структурных вызовов американскому лидерству в АТР, к которым следует отнести: экономическое и стратегическое усиление КНР, регионализацию экономических связей между государствами Азии и ослабление «американоцентричного» характера азиатско-тихоокеанской экономики и существующий институциональный вакуум в АТР.

3. К инструмент региональной политики ТТП прошло через определенную эволюцию. Как комплексный инструмент американской политики ТТП должно было усилить институциональный каркас американского регионального лидерства, укрепить и экономические, и стратегические позиции США в АТР, а также поддержать экономический рост в самих США – что позволяло администрации Б. Обамы позиционировать проект в том числе как инструмент решения внутриэкономических проблем в США и «перезапуска» их экономики.

Однако в процессе реализации инициативы можно было наблюдать ее трансформацию, вызванную изменениями международной среды (нарастание американо-китайских противоречий, появление конкурирующих институциональных проектов), а также внутривнутриполитическими факторами (неспособность администрации Б. Обамы «продать» ратификацию соглашения через конгресс, нарастание предвыборной борьбы в 2015-2016 гг.). В результате этой трансформации, инициатива с одной стороны приняла более антикитайский характер, что повысило стратегическое и политическое значение ТТП, с другой – оказалась более дорогостоящей и не такой выгодной для американской экономики, как представляла администрация Б. Обамы, начиная переговоры по созданию объединения.

Это определило отказ Вашингтона от инициативы и выход из ТТП, что представляется важным кейсом для понимания роли и значения институтов и институционального строительства как инструментов внешней политики – хотя институты призваны служить «изящным» и «дешевым» (относительно военных) инструментами внешней политики, и ориентирован на использование взаимозависимости в целях государства, генерирующего эти институты, на практике институциональное строительство может существенно ослабить его позиции. Запуск крупного международного институционального проекта, как это ярко проявилось на примере ТТП, налагает на инициатора политические обязательства, но не всегда означает его удачную реализацию, потенциальная же «цена» проекта зачастую оказывается труднопрогнозируемой и может значительно меняться в ходе переговоров и реализации.

4. Внутриполитическая борьба вокруг ТТП являлась отражением противоречивости данного соглашения как инструмента политики США в АТР. С одной стороны ТТП позволило бы укрепить стратегические позиции Вашингтона и усилить институциональную базу американского регионального лидерства – на что делали упор сторонники соглашения, с другой – могло оказать противоречивый эффект на рынок труда США и не являлось значимым фактором ускорения экономического роста. Высокая потенциальная экономическая цена и негативные социальные эффекты стали факторами пересмотра эффективности ТТП как инструмента американской внешней политики.

Администрация Трампа попыталась найти пространство для маневра, позволяющее совместить новую внутриполитическую и экономическую повестку с региональными задачами, отказавшись от ТТП как слишком дорогого инструмента, но сохранив то же целеполагание и приоритеты внешней политики предшественника. Предложенное республиканской администрацией курс на обновление правил региональной торговли на двустороннем уровне более предпочтительно

для Вашингтона, ввиду гибкости такого формата: США будет проще совмещать двусторонние торговые соглашения с заявленным дрейфом в сторону протекционизма и жесткой защитой национальных экономических интересов. По-видимому, администрация Трампа будет стремиться качественно смещать формат таких соглашений в сторону обновления стандартов регулирования торговли, в меньшей степени способствуя ее либерализации, по крайней мере, в сфере тарифных барьеров.

В долгосрочной перспективе такой подход может расширить правовую инфраструктуру для перехода к более или менее унифицированной многосторонней сделке, которая «вберет» в себя двусторонние соглашения о ЗСТ (как это собиралось сделать и ТТП). Осуществление такого перехода будет тем более проще, если 11 оставшихся участников ТТП все же сформируют многостороннюю зону свободной торговли без американского участия. Такой сценарий развития инициативы – в которой ведущая роль будет принадлежать уже Японии, которая опять же, вряд ли пустит туда Китай, – нельзя исключать.

Однако, главная проблема такого формата обновления правил региональной торговли заключается в том, что двусторонние ЗСТ, даже в случае успешного их заключения США со всеми одиннадцатью американскими партнерами по ТТП (что маловероятно) не создают унифицированных норм, предполагая индивидуальные условия для каждой пары партнеров. Таким образом, хотя расширение веера двусторонних ЗСТ (прежде всего – на Японию, вероятно – и на других близких американских союзников, не исключая не участвующих в проекте ТТП Филиппин) может выполнить роль экономического измерения сдерживания Китая, главная задача долгосрочного развития АТР – формирование унифицированной институциональной среды региональной экономики – останется нерешенной. Более того, провал политики расширения пакета двусторонних соглашений (вполне

возможный, с учетом технической и политической сложности таких переговоров) и дальнейшее усиление регионального веса Китая, в том числе за счет развития и продвижения ВРЭП, может стимулировать Вашингтон смещать конкуренцию из экономико-институционального соревнования в военно-силовое, что может существенно увеличить конфликтный потенциал в АТР.

5. Отказ администрации Трампа от участия в проекте ТТП следует рассматривать не как отказ от целей и задач, которые преследовала данная инициатива, но как трансформацию американской политики с целью снять те негативные экономические эффекты, которые ТТП несло в качестве инструмента внешней политики в АТР. Заявленный республиканской администрацией подход предполагает сдвиг в сторону заключения двусторонних соглашений о зонах свободной торговли (вместо многостороннего мега-соглашения, которым является ТТП), что с одной стороны может позволить сделать институционально-нормативную экспансию США в АТР более экономически целесообразной (за счет заключения более выгодных двусторонних соглашений), с другой – сформировать более широкую правовую базу для возможного возврата к идее создания тихоокеанской зоны свободной торговли во главе с США в будущем.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Новиков Д.П. Эволюция внешнеполитического сознания США в условиях мирового финансово-экономического кризиса // Дискуссия. 2014. № 10. С. 89-113 – 1 п.л.

2. Новиков Д.П. США и дискуссия об институциональной архитектуре европейской безопасности (2008-2014) // Политика и общество. 2015. № 10. С. 1141-1149 – 0,5 п.л.
3. Новиков Д.П. Джингоизм как феномен внешнеполитической идеологии США // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. С. 111-114 – 0,5 п.л.
4. Роль и место Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства в региональной политике США // Актуальные проблемы Европы, 2017, № 1. С. 107-126. – 1 п.л.
5. Внутриполитическая борьба в США вокруг инициативы Транстихоокеанского партнерства (2015-2016.гг.) // Ойкумена, 2017, №2. С. 144-155. – 1 п.л.

Работы, опубликованные автором в других изданиях:

6. Novikov D., Pyatachkova A. Sino-American Rivalry In The Context Of Asia-Pacific Economic Regionalism / Working papers by NRU Higher School of Economics. Series WP BRP «Basic research program» «International Relations». URL: <https://wp.hse.ru/data/2015/02/06/1092014280/09IR2014.pdf>. 2014 – 1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.).
7. Новиков Д.П. Неравнобедренный треугольник // Россия в глобальной политике. 2015. № 3. С. 40-53 – 1 п.л.
8. Novikov D., Krickovic A. If you can't beat them, do you have to join them? Strategies rising powers use to challenge and transform the international order / NRU HSE. Series WP BRP 10/IR/2014 «International Relations». URL: <https://wp.hse.ru/data/2015/11/11/1078578980/20IR2015.pdf>. 2015 – 1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.)
9. Новиков Д.П. Без партнерства // Россия в глобальной политике. 2017. № 2. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Bez-partnerstva-18627>